

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПА

В дороге

Открытие конкурса артистов балета «Арабеск» прошло в литературно-драматическом ключе

Юлия Баталина

Что такое «Арабеск» для Перми, продемонстрировал вечер открытия конкурса: на сцену Пермского театра оперы и балета вышли с роскошными букетами вице-премьер краевого правительства Ирина Ивенских и краевой министр культуры Игорь Гладнев, который прочие события в этом театре не жалует. Причина высокого внимания — Владимир Васильев, народный артист СССР и России, художественный руководитель конкурса и председатель жюри. Столь статусную фигуру невозможно не поприветствовать.

Васильев всё больше и больше становится лицом «Арабеска». Чувствуется, что для него это проект не только амбициозный, но и личный: разносторонне одарённый, интересующийся разными видами искусства артист реализует на его площадке собственные творческие замыслы. В день открытия конкурса была представлена хореографическая мастерская мэтра и результат её работы — премьера вечера хореографических миниатюр «Живые души».

Подобную мастерскую Васильев проводит уже в третий раз: первая прошла в Воронеже и была посвящена творчеству Андрея Платонова, вторая — в Красноярске и посвящена, разумеется, Виктору Астафьеву, а нынешняя, пермская, основывалась на творчестве Гоголя. Привязка хореографии к литературной основе выглядит чуть ли не вызовом: Васильев не зря говорит, что его цель — доказать, что молодая российская хореография не хуже зарубежной, он ещё и принципы советского балета, его литературность и сюжетность, готов отстаивать в новом веке.

Участники мастерской — шестеро молодых хореографов из разных городов, которые в разные годы становились лауреатами конкурса современной хореографии в рамках «Арабеска». Приняв правила игры, предложенные Васильевым, они в то же время дружно проявили

своеволие. На пресс-конференции, предшествовавшей премьере, худрук конкурса сетовал: «Мёртвые души», «Ревизор», «Женитьба»... Столько интересных персонажей! А они ничего оттуда не взяли. Каждый придумал что-то новое, философское». Действительно, находки молодых хореографов далеки от хрестоматийного Гоголя.

Вечер открыла миниатюра москвича Павла Глухова «Игроки». Выбранная хореографом музыка, казалось бы, совершенно не соответствует литературной основе, но очень подходит идее разгула, образу бесшабашной мужской компании — это был ирландский фолк, и в пластическом языке балета нет-нет и проскачивали движения из ирландской жизни. Затейливый рисунок энергичного танца мастерской передавал настроение жесткой игры, русской рулетки, когда на кон ставится всё вплоть до жизни... Но всё же чего-то не хватало в этом танце, чтобы он обрёл истинную выразительность. Не хватало... самого Павла Глухова с его феноменальной пластикой, парадоксальным языком тела.

По условиям работы мастерской миниатюры должны были ставиться на танцовщиков театра «Балет Евгения Панфилова». Не все участники проекта с этим согласились — некоторые предпочли танцевать сами или пригласить проверенных солистов из других коллективов. Павел выполнил поставлен-

ное условие и проиграл: при всём уважении к Сергею Курочкину, исполнившему самую сложную партию в «Игроках», всё же хореографию Глухова лучше всех танцует сам Глухов.

Вслед за «Игроками» с миниатюрой под не очень понятным названием «Выклик» выступил работающий в Красноярске Дмитрий Антипov, который сам исполнил единственную мужскую партию в этом мини-балете. Под лирические украинские песни его герой блуждает майской ночью по русалочьему туманному болоту, танцуя то с одной, то с другой прекрасной утопленницей. Хореографический язык этой миниатюры трудно назвать остросовременным, и в целом «Выклик» смотрелся как лирическая танцевальная пауза между радикальными высказываниями других участников мастерской.

Начиная с третьей миниатюры авторы просто жгли! Арина Панфилова поставила юмористическую зарисовку «В гостях у Солохи» на музыку из «Пети и волка» Прокофьева, а в качестве сюжета взяла эпизод из «Ночи перед Рождеством», тот самый, где к Солохе по очереди приходят в子弟хатели, а она их прячет по мешкам. Солоху танцевала сама Арина — может, не вполне чётко, но очень эмоционально. Троим парням из «Балета Панфилова» пришлось устраивать не только бег в мешках, но и танец в мешках, и такой танец ещё надо было сочинить! Получилась крепкая, изобретательная, бойкая и сюжетно законченная миниатюра, которая вызвала существенное оживление в зале и крики «Браво!»

Следующий фрагмент вечера стал его кульминацией — смысловой и эмоциональной. Миниатюра Елены Богданович называлась «В дороге» и была исполнена москвичами Софьей Гайдуковой и Данилой Благовым. Исполнение действительно было очень крутым, мужская партия изобразила сложными элементами, поэтому желание хореографа работать

со знакомыми, проверенными артистами можно понять, тем более что миниатюра не является чем-то проходным, сделанным по заданию, — это очень важное и продуманное высказывание.

«В дороге» — это вообще про жизнь. Про встречи и расставания, трудные решения и крутые повороты. Про русскую бесшабашность, привычку к трудностям и умение наплевать на них. Ко всемующему, это ещё и очень изобретательно сделано, и если в начале мелькает мыслишка, что можно было бы выбрать менее заигранную музыку, чем «Тройка» из свиридовской сюиты «Метель», то потом эта мыслишка кажется абсолютно неуместной: хореография так блестяще ложится на музыку, они так прекрасно дополняют друг друга, что становится понятно: это идеальное сочетание.

С этого момента «Живые души» становятся мрачнее и философичнее. Монолог Александра Могилёва (Москва) «Авторская исповедь» основан не на произведениях Гоголя, а на его жизни, это рассказ о творческих муках, сомнениях, безумии, саморазрушении; здесь и сожжение рукописей, и попытка эмиграции, и состязание с великими современниками... Совпадения с реальной гоголевской биографией не вводят в заблуждение: как и «В дороге», это философская аллегория, обобщённый образ жизни творческого человека.

Хореография Могилёва сама по себе радикальна и требует огромных физических усилий от исполнителя — в данном случае самого автора. Но плюс к ней в спектакле используется видеоарт, основанный на графике Вадима Миргородского. Видеоряд столь активен, что порой ловишь себя на том, что смотришь не балет, а видео, но нельзя не признать, что сочетаются они идеально: танцовщик становится персонажем мультфильма, буквально вписывается в экран!

Режиссёр-постановщик Владимир Васильев

«Игроки»